

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
РЕШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности части 1 статьи 148
Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики
в связи с обращением Гушленко Константина Владимировича

26 мая 2026 года

город Бишкек

Конституционный суд Кыргызской Республики в составе:
председательствующего Осконбаева Э.Ж., судей Айдарбековой Ч.А.,
Бобукеевой М.Р., Жолдошевой Л.Ч., Касымалиева М.Ш., Кыдыралиевой
Б.А., Кыдырбаева К.Дж., Шаршеналиева Ж.А., при секретаре К. Маамыталы
кызы, с участием:

обращающейся стороны — Гушленко Константина Владимировича;
стороны-ответчика — Осмонова Айдарбека Касымалиевича,
постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики;

третьих лиц — Молдобаева Алмазбека Тавалдиевича, постоянного
представителя Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в
Конституционном суде Кыргызской Республики, Абелдиевой Эльвиры
Тилековны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по
доверенности, Джаркынбаева Аязбека Доолосбековича, постоянного

представителя Министерства юстиции Кыргызской Республики в Конституционном суде Кыргызской Республики,

руководствуясь частями 1 и 2 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 17, 40, 45 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционном суде Кыргызской Республики», рассмотрел в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности части 1 статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство Гушленко К.В., основанием — обнаружившаяся неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Кыргызской Республики оспариваемого нормативного положения.

Заслушав информацию судьи-докладчика Шаршеналиева Ж.А., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, объяснения сторон, мнения третьих лиц, исследовав представленные материалы, Конституционный суд Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 18 сентября 2025 года поступило ходатайство Гушленко Константина Владимировича о проверке соответствия части 1 статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее-ГПК) статье 61 Конституции Кыргызской Республики.

Согласно оспариваемой норме, обеспечение иска может быть отменено тем же судом по заявлению лиц, участвующих в деле.

Как следует из представленных материалов, Шадыева Б.Г. обратилась в Ленинский районный суд города Бишкек с иском к Жумабекову М.М., ОсОО «Строительная компания „Гермес“» и Смаиловой Д.К. о взыскании задолженности в размере 25 926 150 сомов. Одновременно ею было заявлено ходатайство о принятии мер по обеспечению иска.

Определением Ленинского районного суда города Бишкек от 15 февраля 2023 года указанное ходатайство было удовлетворено и наложен арест на пять объектов недвижимого имущества. В их числе была указана доля, принадлежащая ОсОО «Строительная компания «Гермес», в строительстве объекта, расположенного по адресу: город Бишкек, Свердловский район, улица Токмакская, дом 83, идентификационный код 1-03-09-0052-0639.

Гушленко К.В. утверждает, что недвижимое имущество с указанным идентификационным кодом, включая земельный участок и расположенный на нем объект, принадлежит ему на праве частной собственности. В подтверждение своих доводов им представлены государственный акт о праве частной собственности на земельный участок № 731043 от 2 ноября 2017 года, договоры купли-продажи 2017 года, а также выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество.

Из представленного договора о долевом строительстве от 18 января 2018 года следует, что Гушленко К.В. и ОсОО «Строительная компания „Гермес“» объединили свои вклады для строительства многоэтажного жилого дома со встроенными объектами социально-культурного назначения по адресу: город Бишкек, улица Токмакская, дома 83 и 87. Вкладом Гушленко К.В. являлся земельный участок площадью 4663 квадратных метра с идентификационным кодом 1-03-09-0052-0639, а ОсОО «Строительная компания «Гермес» приняло на себя обязательства по финансированию и осуществлению строительства. Договором также определялся порядок распределения между сторонами площадей в построенном объекте.

Гушленко К.В. не являлся участником гражданского дела по иску Шадыевой Б.Г. и не извещался о рассмотрении вопроса о принятии обеспечительных мер. По его утверждению, о наложенном аресте ему стало известно 18 марта 2025 года после получения копии определения Ленинского районного суда города Бишкек в уполномоченном органе в сфере регистрации прав на недвижимое имущество.

Не согласившись с примененной обеспечительной мерой, Гушленко К.В. обратился в Бишкекский городской суд с ходатайством о восстановлении срока и частной жалобой, в которой просил отменить определение суда первой инстанции в части наложения ареста на недвижимое имущество по адресу: город Бишкек, улица Токмакская, дом 83.

Определением судебной коллегии по гражданским и экономическим делам Бишкекского городского суда от 19 мая 2025 года срок на подачу частной жалобы был восстановлен. Вместе с тем определение суда первой инстанции оставлено без изменения, а частная жалоба — без удовлетворения.

Бишкекский городской суд исходил из того, что в силу части 1 статьи 148 Гражданского процессуального кодекса обеспечение иска может быть отменено по заявлению лица, участвующего в деле, тогда как Гушленко К.В. к числу таких лиц не относится. При этом суд указал, что спор лица, не принимавшего участия в деле, о принадлежности ему имущества, на которое наложен арест, подлежит рассмотрению по правилам искового производства.

Постановлением судебной коллегии по гражданским и экономическим делам Верховного суда Кыргызской Республики от 5 сентября 2025 года судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены в силе. Суд кассационной инстанции согласился с тем, что принятые обеспечительные меры не могут быть отменены по заявлению Гушленко К.В., поскольку он не являлся лицом, участвующим в деле, а его доводы о принадлежности имущества не подлежат рассмотрению в данном процессуальном порядке.

Обосновывая обращение в Конституционный суд, Гушленко К.В. указывает, что часть 3 статьи 323 ГПК предоставляет право апелляционного обжалования также лицам, не привлеченным к участию в деле, если судом принято решение об их правах и обязанностях. Однако применение судами части 1 статьи 148 данного Кодекса исключило возможность проверки обеспечительной меры по его обращению исключительно в связи с отсутствием у него статуса лица, участвующего в основном деле.

Заявитель полагает, что такое правовое регулирование лишает лицо, чьи имущественные права непосредственно затронуты обеспечительной мерой, возможности обратиться за судебной защитой в рамках производства, в котором соответствующее ограничение было установлено. Тем самым, как он считает, нарушаются право на судебную защиту, гарантированное статьей 61 Конституции, а также предусмотренное статьей 40 Конституции право владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом.

В связи с этим Гушленко К.В. просит признать часть 1 статьи 148 ГПК противоречащей статье 61 Конституции в той мере, в какой она не предоставляет права на обжалование судебных актов лицам, не привлеченным к участию в деле, если их права или охраняемые законом интересы нарушены вынесенным по делу судебным актом.

Постановлением Конституционного суда Кыргызской Республики от 18 декабря 2025 года ходатайство Гушленко К.В. принято к производству.

В судебном заседании заявитель поддержал свои требования и просил их удовлетворить.

Сторона-ответчик в лице постоянного представителя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в Конституционном суде Осмонова А.К., возражая против удовлетворения ходатайства, указала, что часть 1 статьи 148 ГПК определяет порядок отмены мер по обеспечению иска судом, применившим такие меры, а также круг лиц, уполномоченных обратиться с соответствующим заявлением.

По позиции стороны-ответчика, обеспечение иска носит временный характер и направлено на обеспечение искового производства. В случаях, когда обеспечительными мерами затрагиваются права и законные интересы лиц, не являющихся сторонами по делу, гражданское процессуальное законодательство предусматривает специальные механизмы их защиты, включая возможность обжалования судебных актов.

В подтверждение этого довода Осмонов А.К. сослался на часть 3 статьи 323 ГПК, определяющую право апелляционного обжалования и круг

лиц, наделенных правом обжалования судебных актов. Как отметил представитель стороны-ответчика, судебные акты, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в апелляционном порядке не только сторонами и другими лицами, участвующими в деле, но и иными лицами, чьи права и интересы затронуты судебным актом.

Наряду с этим Осмонов А.К. указал, что в соответствии с частью 1 статьи 346 ГПК определения суда первой инстанции могут быть обжалованы отдельно от решения суда сторонами и другими лицами, участвующими в деле, лишь в случаях, прямо предусмотренных Кодексом. Установление таких ограничений он связывает с необходимостью соблюдения принципа непосредственности, процессуальной экономии и недопущения постороннего участия в разбирательстве дела.

Кроме того, представитель стороны-ответчика сослался на статью 414 ГПК, предусматривающую специальный порядок защиты прав третьих лиц на стадии исполнения судебных актов. Он отметил, что споры лиц, права которых нарушены или затронуты арестом имущества в рамках исполнительного производства, рассматриваются по правилам искового производства, позволяющим установить принадлежность имущества, проверить законность наложения соответствующих мер и определить наличие либо отсутствие нарушения прав истца. По его мнению, данный порядок предоставляет дополнительные процессуальные гарантии лицам, не являющимся сторонами по делу. Осмонов А.К. также привел статью 4 ГПК, гарантирующую право каждого заинтересованного лица обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

На основании изложенного сторона-ответчик считает доводы Гушленко К.В. необоснованными и просит отказать в удовлетворении ходатайства.

Постоянный представитель Президента и Кабинета Министров Кыргызской Республики в Конституционном суде Молдобаев А.Т. также посчитал оспариваемую норму не противоречащей.

Обосновывая свою позицию, он охарактеризовал предусмотренную частью 1 статьи 148 ГПК процедуру как специальный упрощенный порядок отмены обеспечения иска в рамках того же дела, без возбуждения нового производства. Ограничение круга лиц, имеющих право использовать данный порядок, Молдобаев А.Т. связывает с тем, что участники дела осведомлены о ходе процесса и могут оперативно реагировать на изменение обстоятельств. Молдобаев А.Т. разграничил отмену обеспечения иска судом, применившим соответствующую меру, и апелляционное обжалование определения об обеспечении иска, при котором законность судебного акта проверяется вышестоящим судом. Он отметил, что Гушленко К.В. воспользовался правом апелляционного обжалования, а отказ в удовлетворении его жалобы был обусловлен результатами оценки доказательств, а не отсутствием права на обращение в суд.

Оценивая эффективность искового порядка защиты, Молдобаев А.Т. подчеркнул, что рассмотрение спора с участием должника и взыскателя обеспечивает состязательность и предоставляет гарантии справедливого судебного разбирательства, в то время как отмена обеспечительной меры по заявлению не участвующего в деле лица создавала бы риск злоупотреблений и нарушения прав истца. Раскрывая содержание статьи 61 Конституции, Молдобаев А.Т. указал, что она гарантирует доступ к правосудию и судебную защиту, но не устанавливает конкретную процессуальную форму их реализации. Наложение ареста в порядке обеспечения иска он рассматривает как временное ограничение правомочия распоряжения, которое не прекращает право собственности и является пропорциональным мерам обеспечения исполнения судебного решения.

Представитель Верховного суда связывал установленные ГПК пределы отдельного обжалования промежуточных судебных актов с необходимостью соблюдения принципа процессуальной экономии и недопущения необоснованного затягивания судебного разбирательства. Он также отметил, что возникновение отдельных спорных вопросов при применении части 1

статьи 148 ГПК само по себе не свидетельствует о неконституционности данной нормы и может быть разрешено в ходе правоприменительной практики. В этой связи Верховный суд счел оспариваемую норму, применяемую во взаимосвязи с иными положениями ГПК, не противоречащей статье 61 Конституции.

Представитель Министерства юстиции также выразил позицию о соответствии оспариваемой нормы Конституции. В обоснование сослался на пункт 24 статьи 2 ГПК, согласно которому право на подачу частной жалобы является процессуальным правом исключительно участников судебного разбирательства. Поскольку лица, не привлеченные к участию в деле, не состоят в процессуально-правовых отношениях с судом по конкретному делу, они не наделены правом вмешиваться в ход процесса путем использования процессуальных инструментов его участников.

Конституционный суд, обсудив доводы сторон, выслушав мнения третьих лиц и исследовав материалы дела, приходит к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 17 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики» Конституционный суд выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного суда по данному делу является часть 1 статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики, следующего содержания:

«Статья 148. Отмена обеспечения иска

1. Обеспечение иска может быть отменено тем же судом по заявлению лиц, участвующих в деле.».

Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 25 января 2017 года №14 принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 2 февраля 2017

года №12-13, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно статье 40 Конституции каждый имеет право на владение, пользование и распоряжение своим имуществом, результатами своей деятельности. Закрепленное данной нормой право составляет фундаментальную основу конституционно охраняемой имущественной самостоятельности личности, гарантируя каждому не только возможность иметь имущество, но и свободно, в конституционно допустимых пределах, использовать его полезные свойства и распоряжаться им по своему усмотрению.

Для обеспечения этой самостоятельности названное конституционное право разветвляется в триаду конкретных правомочий — владения, пользования и распоряжения, которые в своей совокупности и образуют его основное содержание. В рамках указанной совокупности владение означает юридически обеспеченную возможность фактически обладать имуществом, удерживая его в своей имущественной сфере; пользование позволяет извлекать из имущества его полезные свойства, плоды и доходы в соответствии с интересами субъекта; а распоряжение выражается в праве самостоятельно определять юридическую судьбу и предназначение своего имущества, включая его отчуждение, передачу третьим лицам или обременение не запрещенным законом способом.

Именно поэтому конституционная охрана предполагает защиту как принадлежности имущества лицу, так и реальной возможности осуществлять правомочия владения, пользования и распоряжения им. Установление запрета или иного ограничения в отношении хотя бы одного из этих правомочий затрагивает гарантированное статьей 40 Конституции право, даже если такая мера не влечет прекращения права на имущество. В силу этого государство обязано предусматривать доступные и эффективные правовые средства, позволяющие лицу защитить свое имущественное право

от необоснованного ограничения и добиться его восстановления в случае установления нарушения.

3. В системе конституционных гарантий охраны имущественных прав ключевое значение принадлежит правосудию. Посредством него реализуется закрепленное частью 1 статьи 61 Конституции право каждого на судебную защиту. Содержание данной гарантии не исчерпывается возможностью обращения в суд, а предполагает предоставление таких процессуальных средств, которые способны привести к реальной защите затронутых прав. Действенность этих средств неразрывно связана с возможностью исполнения принятого судебного акта, поскольку решение, не подкрепленное реальным исполнением, утрачивает свое практическое значение и превращает судебную защиту в формальность.

Возможность такого исполнения, однако, может оказаться под угрозой еще до разрешения дела, если в ходе его рассмотрения возникнут обстоятельства, способные затруднить или сделать невозможным исполнение будущего судебного решения. Для предупреждения данного риска процессуальное законодательство предусматривает институт обеспечения иска. Применение обеспечительных мер допускается лишь при наличии достаточных оснований полагать, что их непринятие может затруднить или сделать невозможным исполнение решения в случае удовлетворения заявленных требований.

Указанное назначение определяет правовую природу обеспечительных мер: они имеют вспомогательный, предварительный и временный характер. Обеспечение иска не преследует самостоятельной материально-правовой цели и применяется до разрешения спора по существу. Разрешая вопрос о его применении, суд оценивает наличие риска для исполнения будущего решения, но не устанавливает обоснованность заявленных требований и не предрекает исход дела. Поэтому обеспечительная мера не может использоваться в качестве меры ответственности либо способа предварительного удовлетворения иска.

Вместе с тем обеспечительные меры имеют властно-принудительный характер, который выражается в устанавливаемых судом и обязательных для исполнения запретах и ограничениях. Такие меры могут затрагивать владение, пользование или распоряжение имуществом, а также влиять на имущественный оборот и хозяйственную деятельность лица. Тем самым обеспечительная мера, служа реализации права одного лица на эффективную судебную защиту, одновременно может временно ограничивать гарантированные статьей 40 Конституции имущественные права другого лица до окончательного разрешения спора.

Конституционно значимая цель обеспечения надлежащего осуществления правосудия не означает допустимости любого ограничения имущественных прав. Избранная мера должна быть непосредственно связана с предметом заявленного требования, необходима для достижения своей процессуальной цели и соразмерна вызываемому ею ограничению. Ее содержание и объем не должны выходить за пределы, требуемые для сохранения возможности исполнения будущего судебного решения.

Поскольку решение о применении обеспечительной меры принимается на основании первоначально представленных суду сведений, необходимость ее дальнейшего сохранения не может считаться установленной окончательно. Обстоятельства, послужившие основанием для применения меры, могут отпасть или измениться, а в распоряжение суда могут поступить ранее не учтенные сведения. Поэтому гарантированное статьей 61 Конституции право на судебную защиту предполагает возможность последующей судебной проверки оснований, пределов и необходимости дальнейшего сохранения обеспечительной меры, а при наличии оснований — ее замены или отмены. Такая проверка позволяет удерживать установленное ограничение в пределах его процессуального назначения и не допускать его превращения в самостоятельное и несоразмерное обременение.

4. Необходимость последующей судебной проверки обеспечительной меры предполагает определение круга лиц, которым должна быть

предоставлена возможность инициировать такую процедуру. Поскольку обеспечение иска применяется в рамках конкретного производства и направлено на обеспечение исполнения будущего судебного акта по заявленным требованиям, законодатель вправе по общему правилу связывать указанную возможность с наличием у лица статуса участника дела.

Вместе с тем принадлежность обеспечительной меры к конкретному делу не означает, что ее правовые последствия во всех случаях ограничиваются кругом участвующих в нем лиц. Примененная судом мера может распространяться на права или имущество лица, не привлеченного к участию в разбирательстве, препятствовать их осуществлению, устанавливать для него юридически обязательный запрет или обязанность либо обременять принадлежащее ему имущество.

В таком случае у лица возникает самостоятельный процессуальный интерес в судебной проверке примененного ограничения. Данный интерес обусловлен не связью лица с предметом основного иска и не его заинтересованностью в исходе спора между сторонами, а непосредственным воздействием обеспечительной меры на его собственную правовую сферу. Обстоятельства, не свидетельствующие о таком воздействии (включая косвенные имущественные последствия, экономическую заинтересованность в исходе дела и другие), самостоятельного процессуального интереса в судебной проверке не образуют.

Необходимо отметить, что возможность предоставления такому лицу доступа к судебной защите вытекает из самой сущности права, гарантированного частью 1 статьи 61 Конституции, и получает развитие в общих началах гражданского судопроизводства.

Так, согласно части 1 статьи 4 ГПК любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и охраняемых законом интересов. Тем самым наличие у лица собственного юридически значимого интереса выступает основанием для судебной защиты, тогда как конкретная

форма ее осуществления определяется специальными процессуальными нормами.

Дополнительное подтверждение такого подхода содержится в нормах, определяющих круг лиц, имеющих право на апелляционное и кассационное обжалование. Согласно части 3 статьи 323 и части 1 статьи 352 ГПК соответствующие жалобы могут быть поданы лицами, не привлеченными к участию в деле, если суд принял решение в отношении их прав и обязанностей. Указанные положения относятся к иным процессуальным формам судебной проверки и не регулируют порядок проверки обеспечительной меры. Вместе с тем они наглядно иллюстрируют, что гражданское процессуальное законодательство не рассматривает отсутствие у лица статуса участника дела как безусловное препятствие для доступа к судебной защите, когда принятый судом акт непосредственно затрагивает его правовое положение. Таким образом, процессуальный статус не является самоцелью: он выступает лишь юридической формой, подчиненной задачам обеспечения эффективной судебной защиты.

5. Именно с этих позиций подлежит оценке оспариваемая часть 1 статьи 148 ГПК, согласно которой обеспечение иска может быть отменено тем же судом по заявлению лиц, участвующих в деле.

Названная норма, закрепляя допустимое само по себе общее правило об отмене обеспечения иска по заявлению участников дела, по своему буквальному смыслу устанавливает исчерпывающий круг лиц, наделенных таким правом. Она не предусматривает исключения для лица, не привлеченного к участию в деле, если примененная мера непосредственно распространяется на принадлежащие ему права или имущество либо иным образом затрагивает его охраняемые законом интересы. Тем самым норма не проводит различия между таким лицом и лицами, действительно посторонними как к основному спору, так и к возникшему в связи с ним судебному ограничению.

Вследствие этого абсолютизирование формального статуса возводит процессуальный барьер для доступа к правосудию: заявление лица, не участвующего в деле, не может быть рассмотрено по существу лишь по причине отсутствия у него статуса участника процесса, независимо от обоснованности его доводов о прямом вмешательстве судебного ограничения в его правовую сферу.

В результате такое лицо лишено возможности поставить перед судом, применившим меру, вопросы о том, распространяется ли установленное ограничение на принадлежащие ему права или имущество, сохраняются ли основания и необходимость его дальнейшего действия, соответствует ли объем такого воздействия обеспечительной цели и может ли оно быть устранено полностью либо в соответствующей части без ущерба для возможности исполнения будущего судебного решения.

Важно подчеркнуть, что предоставление затронутому лицу права на обращение с таким заявлением не означает признания его доводов обоснованными, не свидетельствует о незаконности примененной меры и не влечет ее автоматической отмены либо сокращения пределов действия. Оно лишь обеспечивает возможность получить судебную оценку необходимости дальнейшего сохранения установленного ограничения в той части, в какой оно непосредственно затрагивает права, свободы или охраняемые законом интересы заявителя.

Следовательно, конституционно-правовой дефект части 1 статьи 148 ГПК заключается не в связывании отмены обеспечения с участием в деле, а в ее исчерпывающем и исключаящем характере, блокирующем судебную проверку примененной меры для лица, чьи права и законные интересы непосредственно ею затронуты.

6. Наличие в гражданском процессуальном законодательстве иных способов защиты прав не устраняет выявленного в части 1 статьи 148 ГПК ограничения, поскольку каждый из этих механизмов имеет самостоятельное назначение, собственный предмет судебной проверки и условия применения.

Так, предусмотренное процессуальным законом право на подачу частной жалобы направлено на проверку законности и обоснованности определения суда, которым обеспечительная мера была первоначально применена. В отличие от этого, процедура, установленная статьей 148 ГПК, имеет иную правовую природу и предназначена для последующей оценки необходимости сохранения уже действующей меры и наличия оснований для ее отмены полностью либо в соответствующей части. Поэтому возможность обжаловать первоначальное определение не заменяет возможности инициировать проверку установленного ограничения с учетом изменения обстоятельств или поступления ранее не учтенных сведений.

Не может служить равноценной заменой указанной процедуре и механизм, предусмотренный статьей 414 ГПК. Данная норма регулирует защиту прав при исполнении судебных актов и актов иных органов на стадии исполнительного производства, когда арест имущества налагается судебным исполнителем в целях обращения взыскания и реализации имущества. В силу различия субъектов, применяющих ограничение, стадий процесса и предметов судебной проверки части 1 и 3 статьи 414 ГПК не предназначены для оценки оснований, пределов и необходимости дальнейшего сохранения обеспечительной меры, примененной судом в рамках не разрешенного по существу гражданского дела.

Предусмотренный частью 2 статьи 414 ГПК самостоятельный иск об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи действительно выступает надлежащей формой защиты в случаях, когда между заинтересованными лицами возникает спор о принадлежности арестованного имущества либо об ином материальном праве на него. Такой спор требует рассмотрения по правилам искового производства с участием всех заинтересованных лиц и исследованием доказательств, подтверждающих заявленное право.

Вместе с тем исковой порядок не является универсальным способом устранения любого ограничения, вызванного обеспечительной мерой.

Обращение непосредственно затронутого лица не во всех случаях предполагает разрешение самостоятельного спора о праве. Оно может касаться более узкого вопроса — соответствует ли объем действия меры ее обеспечительному назначению, сохраняется ли необходимость установленного ограничения и может ли оно быть устранено полностью либо в соответствующей части без разрешения спора о принадлежности имущества по существу.

Содержание статьи 414 ГПК также подтверждает, что законодатель разграничивает проверку законности ареста как процессуального действия и разрешение самостоятельного спора о принадлежности имущества, предусматривая для этих вопросов различные формы судебной защиты. Следовательно, наличие искового способа защиты не позволяет возлагать на лицо обязанность во всех случаях инициировать самостоятельное исковое производство лишь для получения своевременной судебной оценки ограничения, непосредственно действующего в его правовой сфере.

Таким образом, ни обжалование определения об обеспечении иска, ни механизмы защиты на стадии исполнительного производства, ни самостоятельный иск не восполняют абсолютного исключения непосредственно затронутого лица из процедуры, установленной частью 1 статьи 148 ГПК. Лишение такого лица возможности инициировать судебную проверку действующего ограничения не может быть оправдано соображениями процессуальной экономии, нормального движения дела, устойчивости обеспечительных мер или необходимостью предотвращения необоснованного вмешательства посторонних лиц в гражданский процесс, поскольку прямое воздействие судебного запрета на его правовую сферу образует самостоятельный юридический интерес в судебной защите.

Тем самым подобный исчерпывающий характер нормы приводит к тому, что оспариваемое регулирование, не предоставляя непосредственно затронутому лицу доступа к процедуре последующей проверки обеспечительной меры, не обеспечивает эффективной судебной защиты его

имущественных прав. Наличие иных способов защиты, имеющих самостоятельное назначение и иной предмет рассмотрения, не устраняет отсутствие возможности поставить перед судом вопрос о необходимости дальнейшего сохранения примененного ограничения. Такое положение не отвечает требованиям статьи 61 Конституции.

В силу этого часть 1 статьи 148 ГПК противоречит статье 61 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой она не допускает обращения лица, не привлеченного к участию в деле, но чьи права, свободы или охраняемые законом интересы непосредственно затронуты мерой по обеспечению иска, с заявлением о проверке необходимости ее дальнейшего сохранения и отмене полностью либо в соответствующей части.

Для устранения выявленного несоответствия законодателю надлежит внести в гражданское процессуальное законодательство изменения, предусматривающие возможность лица, не привлеченного к участию в деле, обратиться с заявлением о проверке необходимости дальнейшего сохранения обеспечительной меры и ее отмене полностью либо в соответствующей части, если такая мера непосредственно затрагивает его права, свободы или охраняемые законом интересы.

При этом законодатель вправе определить требования к форме и содержанию заявления, порядок обоснования непосредственного затрагивания правовой сферы заявителя, круг лиц, подлежащих извещению, сроки и процедуру рассмотрения заявления, последствия его подачи, полномочия суда по результатам рассмотрения и порядок обжалования принятого определения. Установленные процессуальные условия не должны исключать доступ непосредственно затронутого лица к судебной проверке обеспечительной меры исключительно по причине отсутствия у него статуса лица, участвующего в основном деле.

7. До внесения соответствующих изменений в гражданское процессуальное законодательство в целях обеспечения правовой определенности и эффективной судебной защиты Конституционный суд

считает необходимым определить временный порядок применения части 1 статьи 148 ГПК в отношении лиц, не участвующих в деле, но непосредственно затронутых обеспечительной мерой.

Заявление такого лица подлежит принятию и рассмотрению судом, применившим обеспечительную меру, по правилам статьи 148 ГПК с учетом конституционно-правового смысла настоящего Решения, если в нем приведены конкретные обстоятельства, указывающие на воздействие меры на правовую сферу заявителя, и представлены подтверждающие их сведения. В заявлении должно быть указано, какое право, свобода, имущество или охраняемый законом интерес затронуты, в чем выражается установленное ограничение, и какая связь существует между ними.

При рассмотрении заявления суд устанавливает наличие непосредственного воздействия обеспечительной меры на правовую сферу заявителя и осуществляет ее проверку только в соответствующей части. В этих пределах суду надлежит выяснить, связано ли установленное ограничение с предметом заявленных требований, сохраняются ли основания и необходимость его дальнейшего действия, отвечает ли объем такого воздействия обеспечительной цели и возможно ли устранить его полностью либо в части без утраты возможности исполнения будущего судебного решения.

Обращение с заявлением не влечет признания заявителя лицом, участвующим в основном деле, и не предоставляет ему права вмешиваться в разрешение заявленных требований по существу. Предмет его обращения ограничивается обеспечительной мерой в той части, в какой она действует в его правовой сфере, а доводы, относящиеся к спору между истцом и ответчиком и не связанные с таким воздействием, рассмотрению в рамках данной процедуры не подлежат.

В указанном порядке суд не вправе разрешать самостоятельный спор о принадлежности имущества, действительности правоустанавливающих документов или ином материальном праве. Такие требования подлежат

рассмотрению по правилам искового производства, что не препятствует проверке тех аспектов обеспечительной меры, которые могут быть оценены без разрешения спора о праве по существу.

По итогам рассмотрения заявления суд вправе отказать в его удовлетворении либо отменить обеспечительную меру полностью или в части, непосредственно затрагивающей заявителя, если ограничение не связано с предметом заявленных требований, отсутствуют основания для его дальнейшего сохранения либо объем воздействия выходит за пределы, необходимые для достижения обеспечительной цели. Частичная отмена меры может выражаться, в частности, в исключении определенного имущества из сферы ее действия либо сокращении пределов установленного запрета без изменения существа примененного способа обеспечения.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 2 части 2, частью 4 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 48, 49, 52 и 53 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», Конституционный суд Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л:

1. Признать часть 1 статьи 148 Гражданского процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой она не предусматривает возможность лица, не привлеченного к участию в деле, но чьи права, свободы или охраняемые законом интересы непосредственно затронуты мерой по обеспечению иска, обратиться в суд с заявлением об отмене, изменении либо проверке такой меры.

2. Установить, что до внесения соответствующих изменений в гражданское процессуальное законодательство суды общей юрисдикции обязаны исходить из конституционно-правового смысла настоящего Решения и не вправе отказывать в рассмотрении заявления лица, не участвующего в

деле, если оно обосновывает непосредственное затрагивание своих прав или охраняемых законом интересов примененной обеспечительной мерой.

3. Установить, что рассмотрение такого заявления осуществляется в пределах вопроса об отмене, изменении либо проверке обеспечительной меры в той части, в какой она затрагивает права, свободы или охраняемые законом интересы заявителя, и не означает предоставления ему права вмешиваться в разрешение основного спора по существу.

4. Кабинету Министров Кыргызской Республики инициировать внесение изменений в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, вытекающие из настоящего Решения.

5. Настоящее Решение является окончательным и обжалованию не подлежит, обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, физических и юридических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

6. Опубликовать настоящее Решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**